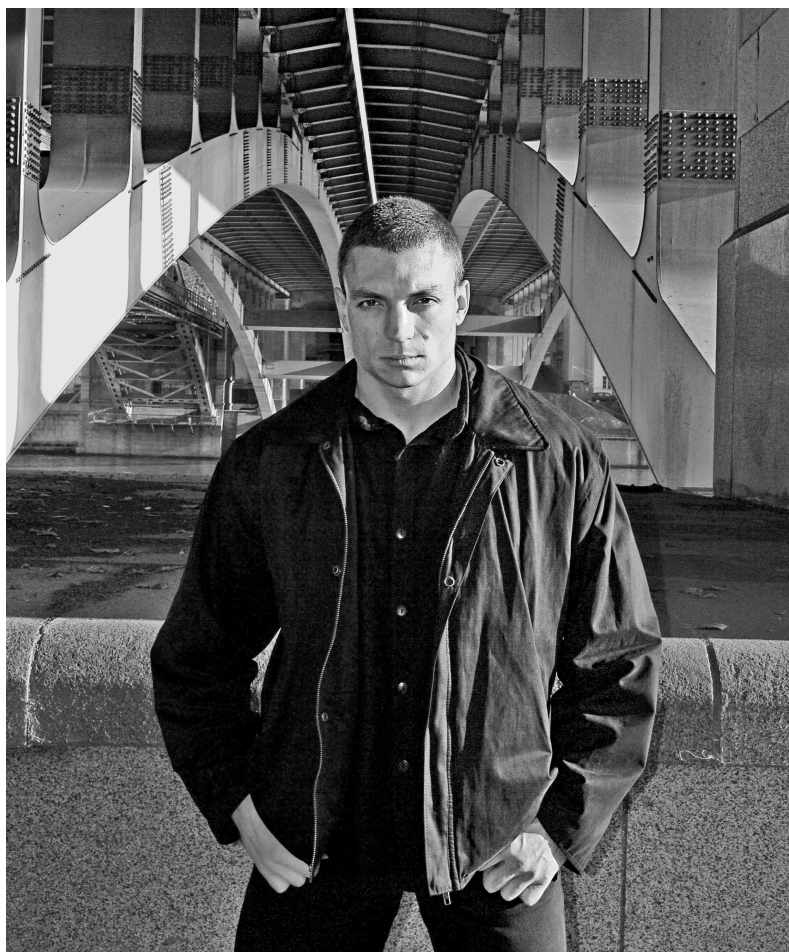

Сергей
Тармашев

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература» представляет книги

Сергея Тармашева

СЕРИЯ «АРЕАЛ»

ЗАРАЖЕНИЕ
ЦЕНА АЛЧНОСТИ
ОБРЕЧЁННЫЕ
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ
УМРИ КРАСИВО
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН
ЧТО ПОСЕЕШЬ

СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»

КАТАСТРОФА
КОРПОРАЦИЯ
ВОЙНА
ВТОРЖЕНИЕ
РАСПЛАТА
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЧАС ВОЗДАНИЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЕРВАЯ. ИСТОКИ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВТОРАЯ. НЕРАЗДЕЛИМЫЕ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ. НЕПОКОРЁННЫЕ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. ВО СЛАВУ МЕСТИ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЯТАЯ. ВРЕМЯ СИЛЬНЫХ ДУХОМ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ШЕСТАЯ. ВРЕМЯ ТРЁХ СОЛНЦ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА СЕДЬМАЯ. ОПАСНАЯ ФАЗА

НАСЛЕДИЕ
НАСЛЕДИЕ 2

ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»
ЭКСПЕДИЦИЯ «ОЮНСУ»

СЕРИЯ «ХОЛОД»

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

СЕРИЯ «ТЬМА»

РАССВЕТ ТЬМЫ
СИЯНИЕ ТЬМЫ
ЗАКАТ ТЬМЫ
КОНЕЦ ТЬМЫ

ЧИСТИЛИЩЕ

ЧИСТИЛИЩЕ. ФИНАЛ

ЖАЖДА ВЛАСТИ
ЖАЖДА ВЛАСТИ 2
ЖАЖДА ВЛАСТИ 3

КАЖДОМУ СВОЁ
КАЖДОМУ СВОЁ 2
КАЖДОМУ СВОЁ 3
КАЖДОМУ СВОЁ 4

ИЛЛЮЗИЯ
ИЛЛЮЗИЯ 2

СЕРИЯ «МЕСТЬ ТЬМЫ»

КРОВЬ ЗА КРОВЬ
ТАНЕЦ МЕСТИ

Сергей
Армашев

ХОЛОДОД

СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Фотография автора — *Татьяна Либерман*

Художник — *Николай Ковалёв*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Книга является литературно-художественным изданием, содержит вымышленные события и факты. Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

Тармашев, Сергей Сергеевич.

Т20 Холод. Студёное дыхание : [фантастический роман] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 416 с. — (Миры и войны Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-138647-4

2225 год. Планета Земля. Климатический Реактор, хранящий последнее тепло для замерзающей Земли, захвачен ордой кровавых мутантов. Тысячи людей в руинах Новой Америки обречены на мучительную смерть... Кто в силах противостоять этой агрессии, помочь людям выжить в условиях заповедного Холода? Правители Новой Америки, Избранные, намерены использовать в своих интересах «человеческий ресурс» из Сибири: могучий дикарь Святогор и Майк Батлер, представитель цивилизованного мира, должны организовать экспедицию к Реактору, проникнуть в точку аварийного управления и вернуть тепло в Новую Америку. Но они еще не знают, что их Древний Враг вновь возродился и когда ждать возмездия...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-138647-4

© С.С. Тармашев, 2021
© ООО «Издательство «АСТ», 2021

*Твоё дело — хорошо исполнить возложенную на тебя роль.
Выбор же роли — дело другого.*
Эпиктет

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Новая Америка, Комплекс «Эдем», 1 сентября 2225 года, 10 часов 29 минут по времени «Эдема». Температура на поверхности минус 57 градусов по Цельсию.

В некогда просторном коридоре подземного бункера было тесно настолько, что яблоку упасть негде. Наскоро сооруженные из одеял, спальных мешков и упаковочного материала лежанки, заменяющие людям постели, заполняли собою едва ли не каждый квадратный дюйм пола. Большая часть этих постелей была занята людьми, вздрагивающими в болезненном лихорадочном сне или неподвижно взирающими в потолок отрешенными безучастными взглядами. Чтобы пройти по коридору, правительственной комиссии приходилось двигаться по узкому проходу шириной в ладонь, и не наступить на чью-нибудь постель порой было невозможно. Государственный секретарь Коэн, идущий первым, тихо извинялся за подобное перед измотанными людьми, но редко получал ответ. Обессилившие несчастные граждане Новой Америки

либо не реагировали на его слова, либо вяло кивали и с трудом переводили взгляд на идущего следом русского. В этот момент в их взглядах вспыхивала надежда, и они тихим шепотом желали представителю народа-спасителя божией помощи. Русский громила явно не понимал, что ему говорят, и лишь глупо улыбался, таращась на всех своим идиотичным взглядом лунатика-переростка.

— Мистер Батлер, сообщите нашему уважаемому гостю, что правительство Новой Америки от лица всех граждан ещё раз приносит свои извинения за неудобства, связанные с катастрофическим перенаселением «Эдема», — Коэн перешагнул очередного спящего человека и виновато оглянулся на русского жлоба. — Мы почти пришли, ресторан находится сразу за соседним коридором. Там вполне просторно, нас ждёт официальный завтрак, за которым мы сможем обстоятельно обсудить вопросы предстоящего сотрудничества.

Майк повторил за госсекретарём сказанное, с трудом удерживая на лице каменное выражение, исполненное скорбью и крайней степенью переживания от постигшей страну чудовищной трагедии. Хорошо, что этот косматый болван идет впереди и не видит его лица. Иначе сдерживать гомерический хохот было бы совсем тяжело. Вот уже сутки, как обросший горой мышц дикарь из Сибири безнадежно проигрывал в битве интеллектов и даже не догадывался об этом.

— Коли так худо вам, может, сразу пойдем к этому вашему Реактору? — наморщил лоб русский debil, и Майк понял, что количество образовавшихся на нем морщин прямо пропорционально количеству извилин в косматой голове. — Пошто время терять? Потрапезничать и в дороге можно, раз уж путь предстоит неблизкий.

— Мы доберемся к Реактору на шаттле, — ответил Майк с предельной серьезностью. — Ракетоплан полетит

по баллистической траектории через стратосферу, это позволит достигнуть Австралии за два с четвертью часа. Быстрее добраться невозможно.

— А этот твой шаттл не разобьётся, как тот, на котором ты прилетел к нам за помощью? — поинтересовалась косматая груда безмозглых мускулов. — Может, на санях всё же сподручнее будет?

— У нас нет саней, способных выдержать переход за одиннадцать с половиной тысяч километров по Холоду, — терпеливо объяснил Майк. — Да и зачем, если гораздо эффективнее использовать шаттл! Не бойтесь, мистер Свитогоа, это высокотехнологичный летательный аппарат, он абсолютно надёжен и не даёт сбоев. Я летел к вам на частично неисправном челноке. Это далеко не одно и то же. Всё будет о'кей, мистер, верьте мне!

— Как знаешь, человек, — косматый громила пожал плечами и снова уставился на окружающих дебиловатым взглядом.

— Что сказал наш уважаемый гость? — беспокоился государственный секретарь. — Мистер Батлер?

— Он предложил не тратить время на завтрак и сразу отправиться в Австралию, — сообщил Майк. — Причем на санях, так как опасается крушения шаттла. Я объяснил ему, что бояться нечего, шаттл абсолютно безопасен, и лететь на нём гораздо быстрее. Мистер Свитогоа согласился.

— Это очень хорошо, — заявил Коэн, — взаимопонимание между нами сейчас важно, как никогда!

Все направились дальше, и Майк вновь приложил усилия, пряча ироническую ухмылку. Избранные, в том числе Майк, водили за нос русского дебила вот уже почти сутки. Как только вчера при помощи Майка был преодолен языковой барьер, государственный секретарь Коэн развил бурную активность, и Майк по достоинству оце-

нил гений Избранных. Без сомнений, он попал туда, где должен был оказаться давным-давно! Правительство «Эдема» мгновенно оценило потенциал сибирского ресурса и начало действовать ещё до того, как с русским недоумком были заключены первые устные соглашения.

К тому моменту, как косматого болвана вывели из камеры, тюремный сектор и коридор бункера, в котором было принято решение содержать русского, были заполнены всевозможными лежанками. На них разместились Избранные, одетые в наскоро испачканную спецодежду, подходившую по размеру не каждому, что только усугубляло удручающее впечатление. Избранные оказались гениальными актерами. Кто-то тихо, но надрывно кашлял, кто-то еле шевелился от голода, кто-то смотрел прямо перед собой исполненным душевной травмы взором. В бункере царил гнетущая атмосфера безнадежности и молчаливого отчаяния, вызванного неотвратимо надвигающейся гибелью. Пока правительственная делегация во главе с Коэном вела русского через забитые людьми коридоры, государственный секретарь с непередаваемой тоской в голосе рассказывал косматому идиоту о постигшей Новую Америку катастрофе.

Страна лежит в руинах, температура падает с катастрофической скоростью, десятки миллионов погибли, сотни тысяч обречены на голодную и холодную смерть. «Эдем», старый комплекс Комиссии по Ядерной Энергетике, выстроенный на месте могильника для ядерных отходов, принял в себя столько беженцев, сколько только мог. Два уютных неглубоких бункера забиты до отказа, и людям, как видите, приходится жить прямо в коридорах и на лестничных клетках. Остальные бункеры заполнены смертельно опасными радиоактивными отходами, захороненными ещё со времен печально известного теракта, и даже просто подходить к ним близко крайне опасно. Ситуация

усугубляется тем, что запасы продовольствия невелики и истощаются слишком быстро. Медикаментов не хватает, квалифицированного медицинского персонала тоже, специалистов по детской психологической помощи вообще единицы. Люди болеют и голодают, дети в шоке, вместить всех выживших «Эдем» не в состоянии, и с первыми зимними холодами чудом выжившие граждане Новой Америки, ютящиеся в прокаленных холодом развалинах городов, обречены на гибель. Единственная надежда несчастной и обездоленной страны на помощь сибирских партнёров.

Косматый болван проглотил наживку вместе с удочкой. Он водил по сторонам дебильным взглядом, постоянно бормоча «эка как тут всё худо-то, однако...», и соглашался с Коэном во всём. А когда его привели в «роскошный» двухзвездочный номер для персонала и торжественно сообщили, что все шестнадцать квадратных ярдов этого жилища всецело предоставляются в распоряжение драгоценного гостя, несмотря на жесточайшее перенаселение, и вовсе проникся желанием спасти страждущих. Он даже предложил поселить вместо него в номере «хворых ребятишек», а сам вызвался ночевать на улице, в берлоге. Майку с Коэном с трудом удалось отговорить его от этого проявления дремучего идиотизма. Вообще, с русским всё шло как по маслу, за исключением языкового барьера. Феномен, благодаря которому Майк понимал косматого жлоба, ученым «Эдема» объяснить так и не удалось. Как бы то ни было, но кроме Майка варвара не мог понять никто, и сам варвар тоже никого не понимал. Потому Майк автоматически стал незаменимым экспертом в вопросе взаимодействия с русским, что лишний раз доказывало избранность Майка и было по достоинству оценено государственным секретарем Коэном.

Правда, из-за этого Майку чуть было не пришлось просидеть с варваром до самого вечера в его номере, общая дремучего дикаря к плодам цивилизации. Неукоснительно придерживаясь распоряжений Коэна о том, что ничто не должно поколебать настрой русского помогать Новой Америке всеми силами, Майк стоически терпел общество косматого дебила. Впрочем, до некоторой степени это было даже забавным. Супермясной жлоб пораженно тарасил глаза на плазменную панель, пытаясь найти за ней людей, чьё изображение демонстрировал экран, едва всерьёз не принял фен за оружие и наотрез отказался спать на пластиковой кровати, заявив, что пластик, продукт высочайших технологий, «незримое ядовитое зло испускает». Косматый идиот и вправду улегся спать на полу, сбросив с кровати матрас вместе с постельным бельём, причем даже не потрудился раздеться. Дикарь заявил, что в тепле может «немножко похрапывать», снял свои меховые сапоги и сразу же уснул. Это спасло Майка от смерти от тоски и избавило от необходимости терпеть общество дремучего болвана. Он с большим удовольствием покинул сотрясающийся от храпа номер и отправился на заседание правительственного комитета, обмениваясь многозначительными улыбками с Избранными, покидающими на ночь превращенный в театральную сцену коридор.

— Поздравляю, мистер Батлер, пока всё идет согласно нашему плану! — Государственный секретарь приветствовал его от лица собравшихся Избранных. Он кивнул на стенной экран, часть которого демонстрировала изображение спящего русского, транслируемое установленными в номере скрытыми камерами: — Образчик сибирского ресурса не испытывает агрессии за то, что поначалу мы оказали ему не самый тёплый приём. Более того, он не отказывается от сотрудничества. Это серьёзно упрощает нам задачу. Хорошая работа, Майк!

— Спектакль с переполненным беженцами бункером был просто великолепен, сэр! — ответил Майк. — Этот безмозглый дикарь принял всё за чистую монету. У него не возникло никаких сомнений, потому что в Полярном Бюро он видел практически то же самое.

— Вот о Полярном Бюро мы бы и хотели побеседовать с вами, Майк, — Коэн указал ему на свободное кресло и занял место рядом с премьер-министром Чарльзом Шекельсоном.

— Я готов ответить на любые вопросы, господа! — с достоинством заявил Майк, усаживаясь.

Премьер-министр «Эдема», мистер Шекельсон, отец обворожительной Лив, лично пожелал присутствовать на заседании. Это хороший знак. Майк на верном пути, и признание его остальными Избранными равным себе есть лишь вопрос времени. Однако перспектива возвращения к Реактору изрядно пугала Майка, существенно выбивая из колеи. Смертельная Воронка и жуткие монстры, с хрустом выдирающие куски плоти из окровавленного трупа инженера Мартинеса, то и дело маячили перед глазами, вызывая приступы почти неконтролируемого страха.

— В своем отчете вы указываете, — премьер-министр Шекельсон скосил глаза на лежащие перед ним бумаги, — что в момент нахождения представителя сибирского ресурса в Полярном Бюро, его речь понимали не только вы, но и все остальные американцы. Ваша версия о наличии у дикаря высокотехнологичного устройства-переводчика не подтвердилась. При этом здесь, в «Эдеме», никто кроме вас не оказался в состоянии наладить с ним языковой контакт. Согласно только что обобщенным данным, никто из граждан «Эдема», принимающих участие в инсценировке перенаселенности, также не смог понять ни слова из того, что произносил варвар. Как вы можете прокомментировать это обстоятельство?

— Ну... — Майк растерянно замялся, — я не знаю... Я был уверен, что этот косматый недоумок просто включает прибор, когда ему надо поговорить... Кто бы мог подумать, что он совсем тупой и дикий... Я когда в ванной ему фен включил, он выпрыгнул в номер и спрятался за углом, схватив стул, словно дубину! Этот болван всерьёз думал, что я хочу убить его из фена! А как он людей из телевизора за плазменной панелью искал?! Я даже не думал, что он настолько примитивен, ведь был же у него пулемет, и он знает такие слова, как «космос», «Галактика», «Африка»...

— И, тем не менее, никаких технологических артефактов при нём не оказалось, — задумчиво продолжил премьер-министр. — Но вы по-прежнему понимаете его речь, в отличие от всех остальных. Хотя в Полярном Бюро, согласно вашим утверждениям, дикаря понимал каждый. — Он вперил в Майка исполненный подозрения взгляд: — Это довольно странно, вы не находите?

— Господа, вы что, мне не верите?! — воскликнул Майк, остро почувствовав себя очень неудобно. — Я говорю правду! Мистер Коэн, вы же сами провожали меня и Джеймса на том челноке в Сибирь! Если бы я лгал, то как же я смог вернуться обратно?! Я клянусь, всё так и было!..

— Успокойтесь, Майк, никто не ставит под сомнения вашу честность, — мягко успокоил его государственный секретарь. — Просто в сложившихся обстоятельствах у нас нет права на ошибку, и мы обязаны рассмотреть все варианты и области применения сибирского ресурса. История Избранных гласит, что первое, что необходимо сделать в подобной ситуации, это изучить язык, на котором говорит потенциальный ресурс. И здесь мы сейчас имеем большую проблему! Лучшим в мире специалистам не за что зацепиться даже для начала изучения, никто кроме вас не понимает варвара, в то время как в каком-то Полярном

Бюро какие-то плохо образованные люди нашли с ним общий язык едва ли не мгновенно. Этому должно быть объяснение, и мы пытаемся его найти.

— Но я, правда, не знаю! — оправдывался Майк. — Они действительно его понимали! Я не буду клясться, что абсолютно все, там полторы тысячи народу, не разберешь, но вроде никто не жаловался... И все, кто общался с русским, понимали его так же, как я: слышали неразборчивую речь, но смысл слов сразу же отпечатывался в голове, будто синхронный перевод. И там, в Сибири, я понимал остальных варваров точно так же, причем не всех. Понять удавалось только некоторых из них, и все они являются у дикарей какими-нибудь важными шишками в той или иной степени. Когда перед самым отправлением в Новую Америку русские устроили резню с каннибалами, один из людоедов был взят в плен, и я присутствовал при допросе. Людоед явно говорил не на языке русских, и я не понимал его, но сам он понимал варвара Свитогоа и тот понимал его тоже. Причем я понимал речь Свитогоа, обращенную к каннибалу. Однако иногда я не мог понять вообще никого, они словно скрывались от меня, я в тот момент был уверен, что русские просто выключают приборы!

— А как сами варвары объясняли вам этот феномен? — задал вопрос кто-то из комитета.

— Я раз двадцать задавал этому болвану такой вопрос! — Майк недовольно поморщился. — В ответ он нёс несусветную чушь, типа, делает это усилием мысли своего могучего разума! И обучить меня этому не может, потому что я, типа, не достоин! И даже среди своих достоин не каждый, потому что учиться этому надо много лет, и не всякий в итоге обучается. Насколько это правда, я не знаю, но их дети и рядовые варвары меня точно не понимали, я их тоже.

— Это интересная информация, которая, без сомнений, будет полезна, — оценил премьер-министр. — Однако она не объясняет, почему в Полярном Бюро образчик сибирского ресурса понимали все, а в «Эдеме» — только вы, мистер Батлер. Наши специалисты полагают, что между всеми вами должно быть нечто общее. Что-то, что связывает всех вас в отличие от нас. У вас есть мысли, что это?

— Ну... я не знаю... у меня с этим стадом баранов ничего общего... — вновь замылся Майк, болезненно хмурясь. То, что мистер Шекельсон так жестко отгородил его от остальных Избранных, приравняв к какому-то тупому быдлу, не просто ранило Майку душу, но было тревожным сигналом. Он лихорадочно работал мозгами, пытаюсь понять, что общего могло быть у него с напроочь отмороженными придурками из Бюро, но не находил ничего. — Там сейчас кого только нет... Полторы тысячи человек... самых разных... из-за собственной глупости все они скоро станут замороженными ледышками... Точно! — Майк воспрял духом, озаренный внезапной догадкой: — Мы же все замерзали едва ли не насмерть, причем неоднократно! Наверное, подвергшийся воздействию экстремально низких температур мозг как-то улавливает речь варвара, этот Свитогоа, он же постоянно живет при жестоком минусе! — Майк торопливо обернулся к госсекретарю: — Мистер Коэн, вам приходилось сильно замерзать во время вашего посещения Реактора?

— К счастью, нет, — коротко усмехнулся Коэн. — И несильно тоже. — Он на мгновение задумался. — Возможно, ключ к преодолению языкового барьера стоит поискать и в этом направлении. После этого заседания, Майк, я попрошу вас ответить на вопросы наших специалистов. Сейчас же предлагаю перейти к обсуждению других вопросов.

— Мистер Батлер! — один из членов комитета взял в руки какую-то бумагу. — В вашем отчете упоминается о двух других видах человеческого ресурса, обитающих в Сибирском разломе. Вы называете их «рыбоедами» и «каннибалами». Какой вы можете оценить численность данных видов? Каков, на ваш взгляд, потенциал использования их на благо «Эдема»?

Майк незаметно испустил выдох облегчения. Слава богу, правительственный комитет не считает его предателем или аферистом. Значит, он всё-таки станет Избранным. Более того, Господь посылает ему шанс существенно повысить свою ценность — комитет заинтересовался другими видами сибирских ресурсов. Нужно доказать, что без его, Майка Батлера, помощи и участия, они не обойдутся! Майк поправил галстук на новеньком костюме, подаренном Лив, и принялся излагать подробности. Комитет заседал два часа, после чего ещё три Майк провёл в медицинской лаборатории, где лучшие научные умы «Эдема» подвергли его бесценный мозг тщательному изучению. Доктор Натанзон так и сказал: «Молодой человек, в настоящее время ваш мозг бесценен для науки». Это наполнило Майка гордостью, и он с готовностью исполнял все требования научных светил. К сожалению, спать из-за этого ему осталось всего пять часов, и наутро он проснулся разбитым и недовольным.

Разбудили его рано — что поделывать, без Майка Избранные не могли общаться с варваром, придётся потерпеть, раз ты незаменим! Офицеры охраны с почестями сопроводили его в бункер к Свитогоа, где всё уже было готово к продолжению вчерашнего спектакля. Косматый болван спал слишком долго, а потом ещё умудрился своими кривыми ручищами сломать регулятор подачи воды в ванной, наверное, потому что горячая вода показалась ему слиш-